В диссертационный совет 24.2.336.01, созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Адрес: 123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора юридических наук

Фролова Игоря Валентиновича

на диссертацию Болтовского Валентина Михайловича

на тему «Конкурсный контроль в процедурах несостоятельности (банкротства)», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертационное исследование В. М. Болтовского посвящено комплексному цивилистическому анализу конкурсного контроля в процедурах, применяемых в делах о банкротстве как механизма влияния кредиторов на ход и результаты указанных категорий дел. Тема работы обладает высокой актуальностью, что объясняется совокупностью взаимосвязанных причин.

Во-первых, банкротство в современной экономике выступает не только способом ликвидации организаций, признаваемых банкротами, но и инструментом перераспределения рисков и восстановления нарушенного имущественного баланса должников. Конкуренция требований кредиторов, множественность участников и процедурная сложность делают критически

важным вопрос о том, кто и в каких пределах способен влиять на ключевые решения в деле о банкротстве.

Во-вторых, правоприменительная практика последних лет демонстрирует, что результативность процедур в делах о банкротстве в значительной степени зависит не от формального набора полномочий участников, а от того, как выстроены реальные механизмы контроля за соответствующей процедурой, а именно: кто формирует стратегию развития соответствующей процедуры, кто инициирует процессуальные действия, кто формирует условия реализации имущества, кто влияет на выбор кандидатуры арбитражного управляющего. То есть роль кредиторов в делах о банкротстве не исчерпывается предъявлением требований и их удовлетворением за счет реализации конкурсной массы.

В-третьих, конкурсный контроль способен выступать не только как фактор повышения эффективности процедуры (концентрация информации, снижение издержек, контроль за действиями арбитражного управляющего и должника), но столь же часто используется как инструмент оппортунистического поведения (блокирование решений, навязывание экономически невыгодной модели реализации активов, обслуживание интересов аффилированных лиц). Указанные обстоятельства требуют теоретической проработки правовой природы конкурсного контроля, пределов его реализации, критериев допустимого поведения кредиторов в деле и последствий их злоупотреблений.

Степень научной разработанности проблематики контроля в банкротстве нельзя признать достаточной: при наличии работ, затрагивающих отдельные элементы контроля (судебный контроль, статус арбитражного управляющего, оспаривание решений собрания кредиторов, ответственность контролирующих лиц и применение конструкции злоупотребления правом), комплексные исследования, специально посвященные именно конкурсному контролю как самостоятельной категории, единичны. Как справедливо отмечено автором во введении диссертации, адресно и системно данная

проблематика была поставлена, по существу, лишь в работе С.С. Галкина. Конкурсный контроль как особый механизм, применяемый в рамках процедур в деле о банкротстве и обеспечивающий волеизъявление кредиторов, нуждается в системном анализе. В этом контексте работа В. М. Болтовского восполняет заметный пробел и предлагает системный взгляд на конкурсный контроль.

Объектом диссертационного исследования, как следует из текста работы, являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления конкурсного контроля в процедурах дела о банкротстве.

Предметом указанного исследования являются нормы российского законодательства о банкротстве и смежных отраслей (в первую очередь гражданского и корпоративного права), а также правоприменительная практика и доктринальные подходы, раскрывающие сущность и особенности конкурсного контроля и смежных категорий контроля.

Цель диссертационного исследования сформулирована корректно и заключается в разработке теоретических представлений о правовой природе, принципах, субъектах и механизме реализации конкурсного контроля.

Поставленные задачи охватывают как общетеоретический уровень (понятие, функции, принципы, субъектный состав), так и прикладной уровень (компетенция собрания и комитета кредиторов, пределы кредиторского усмотрения, меры ответственности за злоупотребление, соотношение конкурсного контроля с контролем арбитражного управляющего и судебным контролем).

Методологическая основа исследования построена на использовании формально-юридического, системного и функционального подходов, а также сравнительно-правового метода.

Нормативная база представлена прежде всего Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», Гражданским кодексом Российской Федерации и иными актами, применимыми к конкурсным отношениям.

Эмпирическую основу работы составляет обширный массив судебной практики, включая правовые позиции высших судебных инстанций и значительное число судебных актов арбитражных судов по спорным вопросам реализации решений собрания (комитета) кредиторов, пределов кредиторского усмотрения и последствий недобросовестного поведения участников.

Следует особо отметить работу соискателя с научной литературой: соискателем использовались источники по гражданскому и конкурсному праву, профильные монографии, статьи, диссертационные исследования, а также материалы, позволяющие проследить эволюцию подходов к роли кредиторов и арбитражного управляющего в механизме банкротства организаций-должников.

В целом выбор методологии и глубина проработки нормативного материала, доктрины и судебной практики соответствуют заявленной теме и обеспечивают обоснование результатов как на уровне теории, так и на уровне правоприменения.

Структура диссертации включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение и список источников и литературы. Логика построения исследования последовательна: от раскрытия сущности и элементов конкурсного контроля к анализу механизма его реализации и далее к рассмотрению конкурсного контроля в системе иных видов контроля в деле о банкротстве.

В первой главе автор формулирует понятие и юридическое значение конкурсного контроля, раскрывает его содержание и функции, выделяет субъектов конкурсного контроля и характеризует принципы его реализации.

Во второй главе анализируется механизм реализации конкурсного контроля, исследуются правовая природа и компетенция собрания и комитета кредиторов, а также предлагается подход к ответственности кредиторов за злоупотребление контролем.

Третья глава посвящена месту конкурсного контроля в общей системе контроля в банкротстве, включая контроль арбитражного управляющего, судебный контроль и иные формы публичного воздействия.

Научная новизна работы заявлена и в целом подтверждается содержанием исследования.

Существенным **достоинством** диссертации является попытка придать конкурсному контролю статус самостоятельной правовой категории и описать его через систему взаимосвязанных элементов, что позволяет перейти от «перечня прав кредиторов» к модели взаимодействия всех участников дела о банкротстве.

Автором проведено сопоставление конкурсного контроля с корпоративным контролем, а также с контролем (надзором) со стороны арбитражного суда. Предложен подход к определению круга субъектов конкурсного контроля и их степени влияния. Сформирован стандарт добросовестности кредиторов при реализации их контрольных полномочий.

Обоснована необходимость специальной меры ответственности за злоупотребление конкурсным контролем, ориентированной на ограничение возможностей недобросовестного кредитора влиять на коллективные решения.

Уточнена роль арбитражного управляющего как обязательного участника процедур в делах о банкротстве и элемента системы контроля в указанной категории дел.

В лучшую сторону необходимо отметить наличие предложений по совершенствованию законодательства о банкротстве, направленных на повышение дисциплины и конкуренции кредиторов, укрепление гарантий независимости арбитражного управляющего.

Теоретическая значимость диссертации состоит в развитии понятийного аппарата цивилистики применительно к институту несостоятельности (банкротства) и в предложении целостной конструкции конкурсного контроля, позволяющей рассматривать кредиторов не только как

носителей имущественных требований, но и как участников коллективного «процедурного управления» в деле о банкротстве.

Практическая значимость работы проявляется в потенциальной применимости выводов при разрешении арбитражными судами споров об оспаривании решений собрания и комитета кредиторов, о пределах кредиторского усмотрения, о критериях добросовестности поведения участников, а также в деятельности арбитражных управляющих и кредиторов при организации процессов формирования консолидированной воли кредиторов, выработке процессуальной стратегии.

В целом диссертация производит впечатление завершенного самостоятельного исследования, содержащего аргументированные выводы и представляющего интерес для российской правовой науки и практики банкротства.

Вместе с тем, как это обычно бывает в работах, затрагивающих сложные и во многом оценочные конструкции теории банкротного права, отдельные положения диссертации представляются дискуссионными и могут стать предметом дополнительного обсуждения.

В этой связи ниже формулируются **замечания**, а также вопросы, ответы на которые представляют интерес для уточнения позиции соискателя в ходе публичной защиты.

1. В диссертации приводится положение о том, что «по мнению И. В. Фролова, конфликт интересов выступает не только необходимой предпосылкой для начала процедуры банкротства, но и фундаментальным принципом, определяющим характер взаимодействия между должником и его кредиторами при рассмотрении подобных дел». В этой связи требуется пояснить: рассматривает ли соискатель конкурсный контроль как механизм, позволяющий в условиях такого конфликта интересов обеспечивать равенство кредиторов, и в чем конкретно это проявляется?

2. В выносимом на защиту положении 2 автор относит конкурсный и корпоративный контроль к частноправовым средствам воздействия на

должников – юридических лиц. В связи с этим возникает ряд вопросов: во-первых, если корпоративный контроль считать средством частноправового воздействия (С. 12, положение 1), то как относится автор к роли и значении уполномоченного органа в указанном виде контроля? во-вторых, осуществляет ли указанная категория публичных кредиторов (уполномоченный орган) конкурсный контроль в делах о банкротстве, если да, то в чем его особенность со стороны указанной категории публичных кредиторов?

3. Как диссертант оценивает роль, место и пределы конкурсного контроля со стороны залоговых кредиторов? Относится ли деятельность залоговых кредиторов в деле о банкротстве к разновидности конкурсного контроля или их деятельность представляет собой вид контроля?

4. В работе судебный контроль анализируется как особый контрольный элемент, обеспечивающий защиту от злоупотреблений. При этом в правоприменении постоянно возникает вопрос о границах судебного вмешательства: когда суд должен ограничиться проверкой процедурной корректности и компетенции, а когда обязан оценивать содержание решения кредиторов (например, с позиции баланса интересов, целей процедуры и запрета злоупотребления). В связи с этим хочется услышать позицию автора по вопросам: где, по мнению диссертанта, проходит граница допустимого судебного контроля в отношении решений кредиторов? в каких случаях допустима содержательная оценка судом решения, а в каких — только процедурная?

5. Современная практика банкротства все активнее использует дистанционные/электронные формы участия и голосования, а также цифровые источники данных. Это влияет на прозрачность процесса формирования воли кредиторов, доказуемость результатов голосования и, одновременно, создает новые риски для процедурных злоупотреблений. В связи с этим возникает вопрос: какие изменения в механизме конкурсного контроля (по мнению автора) должны сопровождать цифровизацию процедур, чтобы сохранить проверяемость и легитимность решений собрания кредиторов?

6. Отдельно стоит обратить внимание на пассивную множественность в делах о банкротстве (группы компаний, сложные корпоративные структуры, перекрестные обязательства), когда кредиторские коалиции и контролирующие лица действуют одновременно на нескольких уровнях. В таких ситуациях традиционные модели формирования консолидированной воли кредиторов и их ответственности могут оказаться недостаточными. По указанной причине хочется уяснить позицию автора по вопросу: применима ли предложенная автором концепция конкурсного контроля и мер ответственности к банкротству группы лиц, и какие элементы механизма требуют адаптации в таких сложных структурах?

7. Возникает вопрос о терминологии, используемой автором в положениях, выносимых на защиту и в основном тексте диссертации, а именно: автор использует термин «процедура несостоятельности» (С. 11, 22, 35, 65, 66, 72, 80, 96, 202), но действующее законодательство о банкротстве не содержит терминов: «процедура несостоятельности» или «судебная процедура несостоятельности». В статье 2 Закона о банкротстве имеются указания на такие процедуры в деле о банкротстве организаций, как процедура наблюдения, процедура финансовое оздоровление, процедура внешнего управления, процедура конкурсного производства процедура мирового соглашения. Вместе с тем в тексте работы не содержится авторского пояснения термина «процедура несостоятельности». В связи с этим требует пояснение позиция автора по активному использованию указанного термина в своем исследовании и его отличительных особенностей по отношению к применяемой в Законе о банкротстве терминологии.

Вместе с тем стоит отметить, что вышеперечисленные замечания и вопросы имеют дискуссионный характер и не умаляют значимости диссертации, не снижают высокой оценки и общего положительного впечатления от работы.

Подводя итог, следует отметить, что диссертация Болтовского Валентина Михайловича на тему «Конкурсный контроль в процедурах несостоятельности

(банкротства)», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки», является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, обладает внутренним единством, содержит теоретически и практико-ориентированные выводы, а также предложения, имеющие значение для развития конкурсного (банкротного) права и совершенствования правоприменения. Содержание работы и характер полученных результатов свидетельствуют о личном вкладе соискателя в разработку заявленной проблематики. Основные положения исследования доведены до научного сообщества в ходе обсуждения и апробации и отражены в публикациях автора.

Автореферат диссертации в достаточной мере отражает основное содержание диссертационной работы.

Диссертация по своему научному уровню, степени обоснованности и достоверности выводов, научной новизне и значимости результатов полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 16.10.2024). Автор диссертации Болтовский Валентин Михайлович заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:
доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» **Фролов Игорь Валентинович.**

«16» февраля 2026 года

Контактные данные:

тел.: +7 (913) 940-84-10, e-mail: lex-sib@mail.ru, office@law.msu.ru

Адрес места работы: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», www.law.msu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 5.1.3. Частно-правовые (цивлистические) науки.